

ООН И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: ДИПЛОМАТИЯ И ПРОПАГАНДА В СУМЕРКАХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ*

Юлия Запарий

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

THE UNITED NATIONS AND THE SOVIET UNION: DIPLOMACY AND PROPAGANDA IN THE TWILIGHT OF THE COLD WAR**

Julia Zapariy

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Referring to the preparation of Soviet diplomacy for the 3rd session of the UN General Assembly, this article examines the process behind the development of the political line of the Soviet delegation, as well as the principles of covering the “UN” theme by the press, informing the population and shaping public opinion on major international problems. On the basis of specific material, the author demonstrates the principles of Soviet diplomats’ work on the preparation of analytical materials, the development of recommendations, and the implementation of propaganda measures at the UN in response to the changing international situation. Archival materials allow us to understand the attitude of the Soviet political elite to multilateral diplomacy and reconstruct the USSR’s assessment of the effectiveness of the organisation’s activities both in the field of maintaining international security and in the non-political sphere. Referring to the analysis of materials from the Russian Foreign Policy Archive (AVP RF) and the Russian State Social and Political Archive (RGASPI), the author reconstructs the rationale behind the propaganda campaign in the Soviet press against Trygve Lie, the first UN Secretary-General, in connection with the publication of the annual report

* Исследование поддержано программой 211 Правительства Российской Федерации (соглашение № 02.А03.21.0006).

** *Citation*: Zapariy, Yu. (2020). The United Nations and the Soviet Union: Diplomacy and Propaganda in the Twilight of the Cold War. In *Quaestio Rossica*. Vol. 8, № 3. P. 995–1009. DOI 10.15826/qr.2020.3.508.

Цитирование: Zapariy Yu. The United Nations and the Soviet Union: Diplomacy and Propaganda in the Twilight of the Cold War // *Quaestio Rossica*. Vol. 8. 2020. № 3. P. 995–1009. DOI 10.15826/qr.2020.3.508 / Запарий Ю. ООН и Советский Союз: дипломатия и пропаганда в сумерках холодной войны // *Quaestio Rossica*. Т. 8. 2020. № 3. С. 995–1009. DOI 10.15826/qr.2020.3.508.

on the organisation's work between 1947 and 1948. Coordinated criticism of the world's highest-ranking diplomat became an integral part of the political game in connection with the settlement of the Berlin crisis, as well as an important element in the strategy of a massive propaganda offensive against the United States, aimed at portraying the Truman administration as the culprit of the imminent split in Europe and Germany.

Keywords: Stalin's diplomacy; United Nations; Berlin crisis (1948); Trygve Lie; Soviet propaganda; Cold War.

На примере подготовки советских дипломатов к III сессии Генеральной ассамблеи ООН в статье рассматривается процесс выработки политической линии советской делегации, а также принципы пропагандистского освещения «ооновской» тематики, информирования населения и формирования общественного мнения по важнейшим международным проблемам. Автор на конкретном материале показывает принципы работы советских дипломатов по подготовке аналитических материалов, выработке рекомендаций и реализации пропагандистских мероприятий в ООН в ответ на меняющуюся международную обстановку. Архивные материалы позволяют понять отношение советской политической элиты к многосторонней дипломатии, реконструировать оценку СССР эффективности деятельности организации как в области поддержания международной безопасности, так и в неполитической сфере. На основе изучения материалов Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного социально-политического архива (РГАСПИ) реконструируются истоки пропагандистской кампании против Трюгве Ли – первого Генерального секретаря ООН в связи с публикацией годового отчета о работе организации в 1947–1948 гг. Скоординированная критика самого высокопоставленного дипломата в мире стала составной частью политической игры в связи с урегулированием Берлинского кризиса, а также важным элементом стратегии массированного пропагандистского наступления на США, цель которого заключалась в представлении в качестве виновника назревающего раскола Европы и Германии политика администрации Трумэна.

Ключевые слова: сталинская дипломатия; ООН; Берлинский кризис (1948); Трюгве Ли; советская пропаганда; холодная война.

К 1948 г. по мере роста напряженности биполярной конфронтации Организация Объединенных Наций стала одним из основных фронтов холодной войны. Противоречия между сверхдержавами касались самого широкого спектра вопросов – от локальных конфликтов в Палестине, Корею, на Балканах до разногласий относительно методов осуществления контроля над ядерным оружием и форм оказания экономической помощи беднейшим странам. Политика ультиматумов и бойкотов, отсутствие устойчивой коммуникации и системы консультаций между СССР и США, нагроможден-

дение лозунгов, обострение идеологической борьбы определяли вектор советской дипломатии в ООН.

Деятельность Советского Союза в ООН широко освещалась в прессе и являлась важной темой советской пропаганды, формировавшей образ государства, определявшего мировую политику в интересах трудящихся. В центральных и региональных газетах регулярно публиковались выступления советских представителей в Совете Безопасности, на пленарных заседаниях и встречах важнейших комитетов Генеральной Ассамблеи. Тема бескомпромиссной борьбы советских дипломатов в защиту интересов СССР и мира – частый сюжет на страницах изданий. Выступления В. Молотова и А. Вышинского выходили массовыми тиражами, в том числе и на английском языке. Обилие официальных текстов, заявлений и репортажей подчеркивает идеологическую значимость ООН в контексте эволюции советской внешней политики, однако «идеологическая монументальность лозунгов» этих документов не всегда позволяет увидеть, какие конкретные политические задачи решались, какие цели преследовались.

Что стояло за официальной частью работы советских представителей и делегаций в многочисленных комитетах и комиссиях ООН? Как вырабатывались решения по вопросам, стоящим на повестке дня, каким образом формировалась официальная позиция, какие каналы коммуникации выбирались для ее доведения?

Исследование механизмов текущей работы и выработки решений советской дипломатией в связи с ООН во многом затруднено малодоступностью архивов. Среди основных работ, посвященных становлению советской политики в ООН, существенны разыскания Э. Луарда, Р. Хильдербранда, Л. Гришаевой, И. Гайдука, Е. Начаровой, Дж. Робертса [Luard; Hilderbrand; Гришаева; Гайдук; Начарова; Roberts].

Документы АВП РФ позволяют реконструировать процесс подготовки к сессии Генеральной ассамблеи ООН. Куратором «оонового» направления в министерстве являлся заместитель министра А. Я. Вышинский. Координацией текущей деятельности в организации занимался Отдел по делам ООН. В Министерстве иностранных дел сложилась группа дипломатов, регулярно привлекавшихся к анализу ситуации в ООН и разработке инициатив. В период 1946–1949 гг. в эту группу под руководством А. Я. Вышинского входили специалисты из Договорно-правового отдела МИД, Отдела по делам ООН, Отдела печати, а также различных профильных подразделений министерства. Советские дипломаты в Москве, сотрудники представительства СССР при ООН и советского посольства в США пристально следили за развитием ситуации. Подготовка к регулярным сессиям Генеральной ассамблеи проводилась весной-летом, за несколько месяцев до ее начала. По решению коллегии МИД создавалась рабочая группа, которая готовила проекты директив для советской делегации по всем пунктам предварительной повестки дня, а также собирала

рекомендации о возможных дипломатических инициативах в интересах советского государства. Исходя из этих установок готовилась информация для прессы и пропаганды.

Комплекс документов секретариата А. Я. Вышинского, а также Отдела МИД по делам ООН раскрывают процесс подготовки к III сессии Генеральной ассамблеи, которая прошла в Париже в период с 21 сентября по 12 декабря 1948 г. Источники характеризуют идеологическую и политическую подготовку к сессии Генеральной Ассамблеи, процесс рассмотрения официальных документов и выработку советских предложений. Особый интерес представляет дело, в котором содержится разбор ежегодного отчета Генерального секретаря ООН Т. Ли о работе организации за период с 1 июня 1947 по 30 июня 1948 г. [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП.45. Д. 1]. В документах отражается подход МИДа к организации, реконструируются процедуры и методы работы советского дипломатического ведомства. По итогам критического разбора доклада Генсека ООН были изменены инструкции для советской делегации, а также инициирована пропагандистская компания с критикой Трюгве Ли¹.

Ежегодный отчет Генерального секретаря ООН о работе организации, как правило, является своеобразным прологом к дискуссии о направлениях деятельности международной организации в будущем. Отчет имеет как идеологическое, так и политическое значение для работы организации. Повестка дня регулярных сессий Генеральной Ассамблеи предусматривает проведение общей дискуссии, в ходе которой обсуждаются ключевые международные проблемы и опыт их решения ООН.

Трюгве Ли, представитель Норвегии – малой державы, уважаемый политик, видный социалист с «опытом противостояния коммунизму и приверженностью западным демократическим идеям» [Gaglione, p. 13], казался идеальной нейтральной фигурой на момент избрания Генеральным секретарем. Ряд исследователей считают, что выдвижение Т. Ли на высокий пост состоялось в результате необдуманных противоречивых действий США [Barros, 54; Ostrower, 42]. Вскоре после избрания личные качества нового Генерального секретаря и его инициативы стали источником раздражения и в Москве, и в Вашингтоне. Эмоциональный, стремящийся к самостоятельности, зачастую прямолинейный, Т. Ли создавал сложности великим державам, которые по-разному интерпретировали его действия.

Годовой доклад Т. Ли о работе организации обнародовали 5 июля 1948 г., в период обострения Берлинского кризиса, урегулирование которого великие державы предпочитали проводить вне рамок ООН. В объемном докладе анализировались все направления работы организации: вопросы безопасности, социально-экономической

¹ Трюгве Хальвдан Ли (1896–1968) – норвежский политический деятель, в 1946–1952 гг. – первый избранный Генеральный секретарь ООН.

деятельности, управления, проблемы финансирования и правового обеспечения функционирования. Первые 20 страниц введения к докладу давали оценку основным событиям года, а также излагали политическое кредо Генерального секретаря. Особую тональность доклада отмечали многие комментаторы за рубежом. Так, международный обозреватель *New York Times* А. Розенталь отмечал жесткость высказываний Т. Ли о текущей политической ситуации, а также открытость и резкость суждений об отношениях между Востоком и Западом [*New York Times*, p. 39]. В условиях углубления биполярного противостояния Т. Ли стремился не занимать сторону США или СССР, о чем напрямую заявлял в докладе и в ряде публичных заявлений. Еще в апреле 1948 г., выступая в Гайд-парке, Генеральный секретарь подчеркивал, что необходимо работать вместе «всем народам... включая американцев и русских... коммунистов и капиталистов» [*Public Papers*, p. 122]². Эта идея проводилась и в докладе: «...в мире, в котором сталкивается столько сил... невозможно и немыслимо вообразить себе господство какой-нибудь одной идеологии – религиозной, политической или экономической» [A/565, p. 2]. Однако эти строки не впечатлили советских дипломатов, произошло ужесточение советской политики.

В конце августа 1948 г., когда большинство директив для советской делегации к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи уже были согласованы коллегией МИД, сотрудники министерства Б. Штейн³ и В. Хвостов⁴ подготовили аналитическую записку «Замечания к докладу Генерального секретаря на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН». В документе подчеркивалось: «...наши замечания предусматривают желательность подготовки проектов директив для советской делегации по тем вопросам, которые Генеральный секретарь, судя по его докладу, готовится поставить на грядущей сессии» [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП. 45. Д. 1. Л. 101]. Авторов волновали не только конкретные утверждения, но и общая тональность доклада, в котором «сплошь и рядом излагается... точка зрения большинства, в то время как точка зрения меньшинства игнорируется» [Там же. Л. 102]. Квалифицируя «конфликт между Востоком и Западом» в качестве «причины многих проволочек и разочарований в работе ООН», они утверждали, что Генеральный секретарь «уклоняется от анализа причин этого конфликта» [Там же].

² Здесь и далее перевод автора статьи.

³ Штейн Борис Ефимович (1892–1961) – советский дипломат, доктор исторических наук. В 1945–1952 гг. на ответственной работе в центральном аппарате НКВД СССР. С 1945 г. советник НКВД (с 1946 г. – МИД) в ранге посла. В 1952 г. был арестован в связи с развернувшейся антисемитской кампанией. После освобождения в 1953 г. вернулся к преподавательской деятельности в Высшей дипломатической школе.

⁴ Хвостов Владимир Михайлович (1905–1972) – советский историк, дипломат. Директор Высшей дипломатической школы НКВД (МИД) СССР (1945–1946), начальник Архивного управления МИД СССР (1946–1957), член коллегии МИД (1948–1953), заместитель председателя Комиссии по изданию дипломатических документов.

Главная задача Б. Штейна и В. Хвостова заключалась в том, чтобы зафиксировать несбалансированные суждения и оценки международной ситуации, на которые в дальнейшем советским дипломатам придется реагировать. Замечания касались как трактовки конкретных кризисов и конфликтов, так и общей мировой ситуации. Вот только некоторые замечания относительно доклада Т. Ли. Нейтральный тон в отношении стран «новой Европы» трактуется как «умалчивание о том, что эта новая Европа представляет собой агрессивный военно-политический союз, направленный против СССР» [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП. 45. Д. 1. Л. 103]. Оценка Генеральным секретарем ситуации с национально-освободительным движением в Азии признается «ущербной». Б. Штейн и В. Хвостов предлагают подвергнуть критике отсутствие упоминаний о вооруженной борьбе во Вьетнаме, Индонезии, Малайе, а также о фактах пренебрежения США и Великобританией правами народов Азии, «которые были разоблачены советскими делегациями» [Там же. Л. 104]. В качестве серьезных упущений доклада указывается отсутствие указаний на позицию СССР по вопросу о ситуации в Чехословакии.

Озабоченность аналитиков МИД вызывали пассажи из доклада, в которых констатировался факт отказа сотрудничества Кремля с комиссиями по расследованию ситуаций в конфликтных регионах. Данный «выпад... требует того, чтобы в выступлении главы советской делегации было показано, кто на самом деле является нарушителем рекомендаций ООН, следовало бы указать на многочисленные нарушения со стороны США, обосновать причину нашего отказа от участия в вышеназванных комиссиях и выступить в защиту прав меньшинства» [Там же. Л. 106].

Подробно анализировалась позиция Генерального секретаря по вопросам, имевшим особое значение для СССР: это ситуации в Греции, Корее, а также деятельность Межсессионного комитета. Именно в этих вопросах США перехватывали инициативу и ограничивали свободу действий советской дипломатии в ООН. Попытка Т. Ли дать нейтральную оценку этим вопросам интерпретировалась как признак следования Генеральным секретарем курсу Вашингтона.

Особое внимание советские дипломаты уделили разделу доклада, посвященному «плану Маршалла». Они не согласились с его позитивной характеристикой и утверждением, что план «открывает широкие перспективы восстановления экономической и политической устойчивости в Западной Европе» [А/565, р. 15]. В качестве контраргумента советской делегации предлагалось подчеркнуть стремление США предоставлять экономическую помощь самостоятельно, не поддерживая усилия ООН [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП.45. Д. 1. Л. 107]. Авторы негодовали, что Генеральный секретарь «превозносит план Маршалла» и при этом «не говорит, что росту торговли между Западной и Восточной Европой препятствует сам план, умалчивает, что США бойкотируют ООН при осуществлении важнейших экономических мероприятий» [Там же].

Предложение Генерального секретаря выступить в качестве посредника между великими державами в переговорах по Германии вызвало обеспокоенность авторов. В обстановке блокады Берлина и реализации линии на раздел государства потенциальное вмешательство ООН воспринималось как угроза: «Не исключено, что сейчас Т. Ли и его инспираторы не будут возвращаться к германскому вопросу, но так как его постановка возможна на Генеральной Ассамблее – следовало бы подготовить проект директивы», – резюмировалось в записке [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП. 45. Д. 1. Л. 108]. И действительно, решимость Т. Ли предложить посредничество в урегулировании ситуации в Берлине находила отклик в Вашингтоне и Лондоне. В июле 1948 г. на уровне дипломатической переписки и США, и Великобритания допускали передачу вопроса на рассмотрение ООН [FRUS, p. 943, 953]. Озабоченность вызывали предложения об учреждении вооруженной охраны ООН и о контроле за бактериологическим и химическим оружием [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-вП. 45. Д. 1. Л. 109].

Из материалов, подготовленных Б. Штейном и В. Хвостовым, следует, что только два из 50 подразделов главы «Политические вопросы и вопросы безопасности» доклада Генерального секретаря ООН не вызвали замечаний специалистов советского внешнеполитического ведомства. Эти части были посвящены ситуации в Триесте и вопросу о правилах приема в ООН. По большинству других глав и разделов запрашивалось заключение отделов МИД соответствующего профиля. Так, на содержание главы «Социальные и экономические вопросы» было запрошено мнение А. Г. Стеценко⁵, эксперт договорно-правового отдела В. Н. Дурденевский⁶ готовил заключение на главу по правовым вопросам. Отделу ООН было поручено дать оценку разделам доклада, посвященным работе Военно-штабного комитета, деятельности Комиссии по атомной энергии, а также главе «Осведомление общественного мнения о работе организации». Разделы об административной и финансовой деятельности организации были оставлены без внимания.

Анализ «неполитических» разделов доклада Генерального секретаря, подготовленный для А. Я. Вышинского, свидетельствует о критическом отношении к деятельности организации в целом. Так, в докладной записке А. Г. Стеценко указывается на неэффективность работы ООН в социально-экономической сфере. Он констатировал: «значительные средства тратятся на проведение отвлеченных изысканий, оплату консультантов... Ни один из органов не занимается актуальными вопросами, такими как как борьба с безработицей, улучшение

⁵ Стеценко Александр Георгиевич (1902–?) – сотрудник МИД, заместитель заведующего Отделом по делам ООН МИД СССР (1947–1950).

⁶ Дурденевский Всеволод Николаевич (1889–1963) – российский и советский правовед. С 1944 по 1961 г. – эксперт-консультант Договорно-правового отдела МИД СССР.

системы социального страхования...» [АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-ВП. 45. Д. 1. Л. 171]. В записке о правовой главе доклада Генерального секретаря В. Н. Дурденевский также находит крамолу. Он заключил, что в тексте «умалчиваются оговорки УССР, БССР и СССР по ряду вопросов» [Там же. Л. 177]. Даже в главе «Осведомление общественного мнения о работе организации» сотрудники МИДа обнаружили некорректные формулировки: «медленное развитие ООН надо объяснять не сильным влиянием соперничающих национальных интересов, а срывом англо-американским большинством... мероприятий по обеспечению мира, что подрывает веру народа в эффективность организации» [Там же. Л. 182].

На основании замечаний к годовому докладу о деятельности ООН для делегации СССР на сессии Генеральной Ассамблеи были подготовлены дополнения к конспекту выступления. Они содержали критику конкретных положений доклада и давали ему чеканную характеристику: «отсутствие объективности, которой Генеральная Ассамблея вправе ожидать от Генерального секретаря» [Там же. Л. 122–123]. Это утверждение станет своеобразным лейтмотивом кампании против Т. Ли. Данная фраза появится и в выступлении А. Я. Вышинского, и в заявлениях делегаций стран советского блока на сессии Генассамблеи в Париже. Оценки и предложения Б. Штейна и В. Хвостова были учтены в окончательной версии директив советской делегации на III сессию Генеральной Ассамблеи, которые были утверждены в середине сентября 1948 г. [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39. Л. 118].

Интерпретация содержания доклада Генерального секретаря, предложенная Б. Штейном и В. Хвостовым, свидетельствовала об озабоченности ситуацией в ООН. Доклад укрепил подозрения в утере «нейтральности» Генеральным секретарем, в росте враждебности секретариата. Советские дипломаты видели угрозу включения главы организации в реализуемую США систему мер по минимизации политического влияния СССР в ООН. В качестве противодействия наметившейся тенденции предлагалось сделать акцент на «вопиющих нарушениях» англо-американского блока в организации, особенно в части в выполнении резолюций Генеральной ассамблеи о недопустимости пропаганды войны.

Сессия Генеральной Ассамблеи ООН должна была стать поводом для усиления идеологического противостояния и трибуной для трансляции советской позиции. Основные акценты пропагандистской кампании – критика предвзятой проамериканской позиции Генерального секретаря и обличение действий англо-американского блока, подрывающих ООН и дело мира во всем мире.

Советская пропагандистская машина стремительно реагирует на поступившие директивы. Материалы в прессе СССР об ООН меняют свою тональность. На страницах «Литературной газеты» 11 сентября 1948 г. появляется статья «О чем умолчал Трюгве Ли. Накануне сессии Генеральной ассамблеи ООН» [Литературная газета, с. 4].

В ряде случаев критические замечания полностью повторяли текст аналитической записки Б. Штейна и В. Хвостова: подчеркивалось стремление Генерального секретаря «затушевать стремление народов Индонезии и других колониальных стран к независимости», указывалось на факты «клеветы на демократические страны», разоблачалась деятельность «англо-американских разрушителей ООН» [Литературная газета, с. 4]. Согласно рекомендации вскрывать факты пропаганды войны в империалистических странах, в статье дается обзор деятельности «поджигателей войны» в США, несмотря на «принятое по предложению советской делегации решение Генеральной Ассамблеи об осуждении пропаганды войны». Впервые в советской прессе допускаются критические комментарии персонально в адрес Генерального секретаря, который обвиняется в следовании линии англо-американского блока. Автор статьи едко замечал, что Трюгве Ли, идя «на поводу у англосаксов», не может назвать тех, кто подрывает основы организации, умалчивает о важнейших вопросах, которые не нашли должного объективного изложения в докладе.

За пять дней до открытия III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 16 сентября 1948 г. газета «Правда» опубликовала статью «Кривое зеркало вместо доклада». Текст, очевидно, был издан с санкции МИД. Примечательно, что В. Хвостов являлся членом международной редакции газеты, и, можно предположить, участвовал в его подготовке. Сокрушительная критика доклада в русле положений аналитической записки Б. Штейна и В. Хвостова сочеталась с обзором положения дел в ООН с кремлевской точки зрения.

Характеристика международной ситуации сводилась к краткой и понятной формуле «борьбы между силами демократии и силами реакции... взявшими курс на разжигание войны». Советский Союз, как подчеркивалось автором, стремится к укреплению мира и безопасности, а следовательно, и к укреплению ООН, в то время как экспансионистская внешняя политика США находится «в резком противоречии с принципами и целями организации». Генеральный секретарь, указывалось далее, должен «дать членам ООН объективную информацию о развитии события и соответствующей деятельности организации для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла вынести правильное суждения о ее работе» [Правда. 1948. 16 сент., с. 4].

В статье подчеркивается, что единогласие в Совете Безопасности является основой международного сотрудничества, и СССР последовательно отстаивает этот принцип, в «то время как Соединенные Штаты начали поход против этого правила для проведения политики диктата». Именно в этом автору статьи видится причина проволочек и разочарований в работе ООН, а не в «конflikте между Западом и Востоком». Указывается, что Генеральный секретарь не упоминает о препятствиях со стороны США и Великобритании в разрешении колониального вопроса – здесь обнаруживается текстуальное совпадение с материалами МИДа. (Аспекты колониальной борьбы, довольно полно и четко проработанные в записке МИДа, не получили под-

робного освещения в статье «Правды». Этот вопрос, по-видимому, являлся периферийным, и основное информационное сообщение касалось других проблем, вызвавших озабоченность Кремля.)

Примечателен отбор вопросов, отражавших приоритетные, наиболее чувствительные для СССР темы: контроль над атомной энергией, ситуации в Греции, Корее, Индонезии и реализация «плана Маршалла».

В газетной публикации Т. Ли упрекали в желании скрыть причины провала работы Комиссии по атомной энергии, хотя именно «Соединенные Штаты, отказываясь от уничтожения атомного оружия, хотели превратить комиссию в международный трест, в собственность которого было бы передано все производство атомной энергии» [Правда. 1948. 16 сент., с. 4]. В ней указывается на несоответствие некоторых положений доклада действительности, в частности, Генеральный секретарь утверждал, что никто в ООН не поднимал вопроса о бактериологическом и химическом оружии, хотя еще в ноябре 1946 г. такая инициатива выдвигалась в Генеральной Ассамблее В. М. Молотовым. Пристальное внимание уделялось тому, как освещаются инициативы по контролю над различными видами вооружений – бактериологическим, атомным, химическим. По мнению автора статьи, упоминание о бактериологической войне является попыткой «отвлечения внимания Генеральной ассамблеи от вопроса об атомной энергии». Отсюда делался вывод, что «подобная позиция Трюгве Ли отвечает интересам англо-американского блока» [Там же].

Указывалось и на необъективность Генерального секретаря по отношению к ситуациям в Греции, Корее, Индонезии, Палестине. Особо подчеркивалось, что Т. Ли выходит за рамки своих полномочий, поскольку допускает возможность постановки в органах ООН вопроса о Германии, хотя это прерогатива Совета министров иностранных дел (СМИД): «похоже на то, что Т. Ли готов услужить тем англо-американским политикам, которые, будучи не в состоянии продиктовать свои условия в СМИД, уже пытались апеллировать к ООН». Наиболее жесткая риторика с использованием недипломатической лексики применяется в характеристике ситуации с Чехословакией, реализации «плана Маршалла», а также попыток изменения Устава ООН путем создания «ублюдочного межсессионного комитета». Генеральный секретарь не должен был «восхвалять действующий в обход ООН и противоречащий ее коренным задачам» «план Маршалла», так как его реализация ведет не только к потере экономической самостоятельности, но и к утрате национального суверенитета. Заключительным аккордом становится обвинение Т. Ли в несамостоятельности. Генеральный секретарь ООН выступает в качестве послушного проводника линии англо-американского блока, направленной на подрыв ООН. Доклад дает искаженное представление о деятельности ООН – отражает действительность в кривом зеркале политических планов англо-американского блока, стремящегося превратить ООН в орудие своей политики.

Статьи аналогичного содержания в период с 11 по 20 сентября появились в газетах Польши и Болгарии. «Правда» – эффективный инструмент в политической борьбе и пропаганде – один из немногих источников о позиции СССР для внешнего и внутреннего наблюдателя. Освещение международных событий с идеологической точки зрения являлось важной составляющей информационного поля центральных и региональных СМИ, статьи «Правды» служили подспорьем для агитаторов, источником материалов для политпросвещения и даже для возникновения народных легенд и фольклора [см., например: Соболева, Липатов, с. 804]. Начавшаяся в советской прессе кампания не осталась незамеченной. По мнению специалистов британского дипломатического ведомства, инициатива Т. Ли по германскому вопросу стала главной причиной болезненной реакции Кремля на доклад [Barros, p. 140]. В мемуарах Т. Ли указывалось, что его слова в поддержку «плана Маршалла» стали поводом к появлению гневной статьи в «Правде» и «предупреждением» со стороны Советского Союза [Lie, p. 370].

Критика Генерального секретаря продолжилась и на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В скоординированной Москвой кампании по обличению положений годового доклада Т. Ли участвовали делегации УССР, БССР, а также Чехословакии и Польши. В ходе общей дискуссии на пленарном заседании сессии Генассамблеи, которая проходила в период с 23 по 28 сентября 1948 г., в выступлениях немногочисленных сторонников СССР повторялись основные положения советской позиции: о негативных тенденциях в организации, о попытках подчинить ее интересам одной державы или группы держав.

Представитель польской делегации З. Модзелевский заявил, что «доклад Генерального секретаря не указывает истинную причину ситуации в германском вопросе – несоблюдение краеугольного принципа ООН – сотрудничества» и сожалел, что Т. Ли рассматривает возможность передачи германского вопроса ООН, поскольку его решение является прерогативой великих держав [Official records, p. 46]. Модзелевский также раскритиковал положения доклада Генерального секретаря об итогах работы в социальной сфере. По мнению польского делегата, ООН не справляется с задачами по репатриации беженцев [Ibid., p. 52]. Владимир Клементис, представитель Чехословакии, обрушился с критикой «плана Маршалла» и указал на его некорректную оценку Генеральным секретарем [Ibid., p. 198].

Выступавший на пленарном заседании А. Я. Вышинский представил «советский вариант» отчета, подчеркнув, что его задача – подвести итоги истекшего года и дать анализ деятельности ООН. Руководитель советской делегации начал речь с обличения нарушений Устава ООН. В перечне «антиуставной деятельности», помимо «межсессионного комитета», вмешательства США в дела Кореи и Греции, упоминался «план Маршалла», который «г. Т. Ли без всяких

к тому оснований изображает многообещающей программой восстановления в Западной Европе» [Правда. 1948. 25 сент.]. Треть докладом была посвящена разоблачению милитаристских приготовлений США и гонке вооружений. В острой политической борьбе на полях третьей сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о некорректности формулировок отчета Генерального секретаря вскоре утратил актуальность. После обсуждения вопроса о ситуации в Берлине в Совете Безопасности начался неформальный обмен мнениями по линии секретариата ООН. Принятие четырехстороннего коммюнике о Берлине, разработанного в ходе консультаций представителей США, СССР, Великобритании и Франции в мае 1949 г., знаменовало собой окончание кризиса. Таким образом, резкие заявления СССР и личные выпады в сторону Т. Ли, сделанные осенью 1948 г., позволили избежать рассмотрения ассамблеей вопроса о ситуации в Берлине, выиграть время и направили дипломатический обмен в контролируемое русло.

Представленная выше реконструкция политической и пропагандистской подготовки к третьей сессии Генеральной Ассамблеи не только раскрывает спектр внутренней подготовительной работы и координацию просоветских делегаций, она позволяет понять образ мышления и отношение к многосторонней дипломатии и ее институтам советской политической элиты. Осознавая ограниченность политического маневра в организации, где США обладали большинством как в Совете Безопасности, так и в Генеральной ассамблее, советская дипломатия стремилась максимизировать свои пропагандистские возможности. Так, в циркулярном письме МИД СССР об итогах первой части третьей сессии Генассамблеи ООН констатировалось, что «эта сессия не принесла успеха поджигателям войны» и «показала, что миллионы людей сплываются вокруг Советского Союза... для борьбы с реакцией, угрожающей новыми войнами и новыми величайшими бедствиями миролюбивым народам» [Советско-американские отношения, с. 89].

Обвинение в предвзятости и несамостоятельности суждений конкретных политических деятелей – привычный метод дискредитации, который активно использовался советской пропагандой. Начатая осенью 1948 г. кампания против Генерального секретаря впервые касалась дипломата такого уровня. Позднее критика работы Т. Ли лишь усилилась и завершилась открытым противостоянием в связи с началом Корейской войны. В МИДе, похоже, были удовлетворены итогами «наступления» на Генерального секретаря. Так, в «Заключении по проекту введения к докладу Генерального секретаря о работе ООН за период с июля 1948 по июль 1949 г.», подготовленном в августе 1949 г. Отделом по делам ООН, указывается, что Т. Ли «более осторожен в выражениях... не делает открытых выпадов против СССР и не критикует прямо позицию советской делегации в ООН» [АВП РФ. Ф. 47. Оп. 4. п. 15. д. 9. Л. 65].

Усиление идеологического противостояния на международной арене в 1948 г., вызванное углублением разногласий о судьбе Западной Европы, и Германии в особенности, сопровождалось кампанией антизападной пропаганды внутри страны, призванной в очередной раз объединить народ против внешней угрозы. Отвечая задачам советской пропаганды, ООН трактовалась как форпост борьбы между лагерем мира, демократии и прогресса во главе с Советским Союзом и лагерем реакции, агрессии, подготовки новой войны под руководством англо-американского блока. Кампания против «контролируемого англосаксами» Генерального секретаря вписывалась в идею общего «мирного наступления» против администрации Трумэна. Цель данной стратегии – подорвать популярность «плана Маршалла», представить США единственной причиной назревающего раскола Европы и Германии [Зубок, с. 126; Печатнов, с. 527]. В жертву «большой игры» сверхдержав были принесены надежды на эффективную работу ООН в интересах всех государств мира, справедливое распределение помощи, глобальный обмен технологиями, повышение темпов социально-экономического развития всех стран. В обстановке межблокового противостояния организация стала последним связующим звеном между СССР и Западом, а также трибуной для взаимных обвинений.

Список литературы

- АВП РФ. Фонд А. Я. Вышинского. Ф. 07. Оп. 21-П. 45. Д. 1; Фонд Отдела по делам ООН. Ф. 47. Оп. 4. П. 15. Д. 9.
- Гайдук И. В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2012. 340 с.
- Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М. : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» ; РОССПЭН, 2011. 669 с.
- Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. М. : Спутник+, 2007. 500 с.
- Литературная газета. 1948. 11 сент.
- Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн : СССР и США в 1940-х гг. : Документальные очерки. М. : ТЕРРА – Книж. клуб, 2006. 752 с.
- Правда. 1948. 16 сент.; 25 сент.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 39.
- Начарова Е. Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов. 1945–1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М. : [Б. и.], 2015. 236 с.
- Советско-американские отношения. 1949–1953. М. : Междунар. фонд «Демократия», 2006. 701 с.
- Соболева Л. С., Лунатов В. А. Народная легенда о встрече Сталина и Христа в Кремле (по материалам следственного дела ОГПУ) // Новейшая история России. Т. 9. 2019. Вып. 3. С. 798–818. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.317.
- Barros J. Trygve Lie and the Cold War. The UN Secretary-General Pursues Peace, 1946–1953. DeKalb, Ill. : Northern Illinois Univ. Press, 1989. 445 p.
- Gaglione A. The United Nations under Trygve Lie, 1945–1953. Lanham, Md. : Scarecrow Press, 2001. 234 p.
- FRUS. 1948. Washington : United States Government Printing Office, 1973. Vol. 2. Germany and Austria. 1575 p.
- Hilderbrand R. Dumbarton Oaks. The Origins of the United Nations and the Search for Postwar Security. Chapel Hill ; L. : Univ. of North Carolina Press, 1990. 320 p.

Lie T. In the Cause of Peace; Seven Years with the United Nations. N. Y. : Macmillan, 1954. 475 p.

Luard E. A History of the United Nations. L. : Palgrave Macmillan, 1982. Vol. 1. The Years of Western Domination, 1945–1955. 404 p.

New York Times. 1948. 08 Aug.

Official Records of the 3rd Session of the General Assembly. Part 1. Plenary Meetings of the General Assembly, Summary Records of Meetings, 21 September – 12 December 1948, [136th–187th Meetings]. Paris : DPI. 389 p.

Ostrower G. The United Nations and the United States. N. Y. : Twayne Publishers : Simon & Schuster Macmillan, 1998. 317 p.

Public Papers of the Secretaries-General of the United Nations. N. Y. : Columbia Univ. Press. 1969. Vol. 1. Trygve Lie, 1946–1953. 535 p.

Roberts G. A League of Their Own: The Soviet Origins of the United Nations // J. of Contemporary History. Vol. 54. 2019. № 2. P. 303–327. DOI 10.1177/0022009418817820.

References

AVP RF [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation]. Fond A. Ya. Vyshinskogo. Stock 07. List 21-F. 45. Dos. 1; Fond Otdela po delam OON. Stock 47. List 4. Fol. 15. Dos. 9.

Barros, J. (1989). *Trygve Lie and the Cold War. The UN Secretary-General Pursues Peace, 1946–1953*. DeKalb, Ill., Northern Illinois Univ. Press. 445 p.

FRUS. 1948. (1973). Washington, United States Government Printing Office. Vol. 2. Germany and Austria. 1575 p.

Gaglione, A. (2001). *The United Nations under Trygve Lie, 1945–1953*. Lanham, Md., Scarecrow Press. 234 p.

Gaiduk, I. V. (2012). *V labirintakh kholodnoi voiny: SSSR i SShA v OON, 1945–1965* [In the Labyrinths of the Cold War: The USSR and the USA in the UN, 1945–1965]. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN. 340 p.

Grishaeva, L. E. (2007). *Rossiya i OON: istoriya i sovremennost'* [Russia and the UN: History and Modernity]. Moscow, Sputnik+. 500 p.

Hilderbrand, R. (1990). *Dumbarton Oaks. The Origins of the United Nations and the Search for Postwar Security*. Chapel Hill, L., Univ. of North Carolina Press. 320 p.

Lie, T. (1954). *In the Cause of Peace; Seven Years with the United Nations*. N. Y., Macmillan. 475 p.

Literaturnaya gazeta [Literaturnaya gazeta]. (1948). 11 September.

Luard, E. (1982). *A History of the United Nations*. L., Palgrave Macmillan. Vol. 1. The Years of Western Domination, 1945–1955. 404 p.

Nacharova, E. Yu. (2015). *Deyatel'nost' SSSR v OON po uregulirovaniyu mezhdunarodnykh regional'nykh konfliktov. 1945–1953 gg.* [Activities of the USSR in the UN Aimed at Resolving International Regional Conflicts. 1945–1953]. Dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, S. n. 236 p.

New York Times (1948). 8 August.

Official Records of the 3rd Session of the General Assembly. Part 1. Plenary Meetings of the General Assembly, Summary Records of Meetings, 21 September – 12 December 1948, [136th–187th Meetings]. Paris, DPI. 389 p.

Ostrower, G. (1998). *The United Nations and the United States*. N. Y., Twayne Publishers, Simon & Schuster Macmillan. 317 p.

Pechatnov, V. O. (2006). *Stalin, Ruzvel't, Trumen : SSSR i SShA v 1940-kh gg. Dokumental'nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman: The USSR and the USA in the 1940s. Documentary Essays]. Moscow, TERRA – Knizhnyi klub. 752 p.

Pravda [Pravda]. (1948). 16 Sept.; 25 Sept.

Public Papers of the Secretaries-General of the United Nations. (1969). N. Y., Columbia Univ. Press. Vol. 1. Trygve Lie, 1946–1953. 535 p.

RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History]. Stock 17. List 162. Dos. 39.

Roberts, G. (2019). A League of Their Own: The Soviet Origins of the United Nations. In *J. of Contemporary History*. Vol. 54. No. 2, pp. 303–327. DOI 10.1177/0022009418817820.

Soboleva, L. S., Lipatov, V. A. (2019). Narodnaya legenda o vstreche Stalina i Khrista v Kremlе (po materialam sledstvennogo dela OGPU) [A Folk Legend about the Meeting of Stalin and Christ in the Kremlin (Based on OGPU Materials)]. In *Noveishaya istoriya Rossii*. Vol. 9. Iss. 3, pp. 798–818. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.317.

Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya. 1949–1953 [Soviet-American Relations. 1949–1953]. (2006). Moscow, Mezhdunarodnyi fond “Demokratiya”. 701 p.

Zubok, V. M. (2011). *Neudavshayasya imperiya: Sovetskii Soyuz v kholodnoi voine ot Stalina do Gorbacheva* [A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev]. Moscow, Fond “Prezidentskii tsentr B. N. El’tsinа”, ROSSPEN. 669 p.

The article was submitted on 24.03.2020